

УДК 330.16

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД

Л.Н. Мамаева

Саратовский государственный социально-экономический университет,
г. Саратов

В данной статье рассматривается развитие экономической культуры при административно-командной экономике и изменение ее в условиях перехода к рыночным механизмам хозяйствования. Показано деление на формальную и реальную культуру производства, влияние ее на развитие предпринимательских начал в переходной экономике России.

Ключевые слова: *экономическая культура, благосостояние, плановая экономика, дефицит, производство.*

Экономическая культура современной России в течение многих лет формировалась при специфической (прокоммунистической) системе отношений собственности и стоимости. Реформирование отношений собственности свелось к огосударствлению и отчуждению труженика от условий собственного развития, при самой широкой политической демагогии насчет скорейшего пробуждения у него чувства хозяина производства. Прогулы, пьянство на производстве, брак стали самой яркой и массовой формой проявления данного чувства. При этом, стоящие за ними реальные нормы поведения противопоставлялись пропагандой нормам строителя коммунизма. Произошло разделение на формальную и реальную культуру производства, при которой формальные методы (политического убеждения и неэкономического принуждения к труду) не действовали, а всякие неформальные, креативные, рыночные отвергались принципиально. Наличие этого противоречия наиболее ярко характеризует именно социалистический тип экономической культуры: «Раздвоение сознания» превратилось в массовый социально-психологический феномен» [2, с. 63]. Как пишет П. Козловски, формальная рациональность осуществляется через общественную координацию, которая не связывает с материальными целями и ценностями индивидов определенного содержания. Координация индивидуальной деятельности осуществляется не путем общественного поощрения этих материальных ценностей. Формальная рациональность, скорее, предоставляет определение цели индивидам и старается так координировать процесс достижения ими своих целей посредством формальных правил, чтобы стало возможным их максимальное достижение [3, с. 79].

Однако основной идеологический удар по экономике пришелся в направлении «совершенствования» товарно-денежных отношений, а фактически выразился в осуществлении попытки их свертывания и отрицания. При этом, отрицание товарного способа производства как адекватной основы социализма в условиях развитого разделения труда приводило: во-первых, к невозможности осуществления принципа рационального распределения ресурсов (в том числе и лозунга «от каждого по способностям каждому по труду») и возникновению таких социалистических явлений как «блат», «протекционизм», «дефицит», «приписки» и т.п.; во-вторых, к подрыву индивидуальных стимулов эффективного труда, замене принципов самоактуализации и творческой инициативы в процессе материального воспроизводства человека, административным типом контроля и ответственности за развитие и применение рабочей силы (фактически была выстроена система государственного крепостничества, которая получила и юридическую реализацию в форме, например, введения на территории страны паспортного режима или организации массовой помощи города селу).

В целом, труженик, не ощущающий себя носителем реальных прав собственности и стоимости, в большинстве сфер своего материального воспроизводства становился откровенным иждивенцем, инициативно перекладывающим проблемы собственной адаптации на плечи государства или собственных сограждан. Норматив трудового саморазвития превратился из традиционного для товара рабочей силы «минимум затрат рабочей силы для достижения максимального потребления» в «минимум затрат рабочей силы при доступном минимуме индивидуального дохода», в чем и проявляется всеобъемлющее отчуждение людей от экономических условий и законов материальной адаптации.

Внутреннее противоречия развития экономической культуры социалистического хозяйства, не допускавшей развитие процессов экономической адаптации, стало особенно очевидно при переходе стран с рыночной экономикой к автоматизированному производству и интенсивной перестройке под воздействием научно-технического прогресса сложившейся системы разделения труда. Неспособность к переменам и отсутствие стимулов к развитию социализма советского типа на фоне реформирования основ капиталистической организации хозяйства, сопровождавшейся установлением отношений социального партнерства, неизбежно породило усиление внутренней энтропии плановой системы, развитие иррациональных форм поведения, ускоренное снижение эффективности деятельности субъектов хозяйствования.

Наиболее развернутую и подробную историческую характеристику развития экономической культуры данного периода существования нашего государства дал А.Л. Слободский. Он

представил его в форме ряда этапов, в рамках которых описал характер развития культуры, общие и локальные ценности периода, дал характеристику особенности развития нормативной культуры советского общества как таковой специфического явления (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Развитие советской экономической культуры [4]

Социо-поведенческие характеристики	Этапы динамики советской экономической культуры				
	становление (1917-1928)	расцвет (1928-1956)	деградация (1956-1991)	распад (1991-1995)	декларация
Норматив регулирования поведения	борьба с прошедшей культурой, созданием социалистического мифа	реализация идеологии, институализация мифа	поддержание фантома, игра по правилам двойного сознания	создание мифа «экономическая реформа»	независимость, свобода, материальная обеспеченность
Ведущая ценность	классовое чутье, партийная этика	приказ, план, бюрократическая этика	классовые отношения, мафиозная этика	Криминальная этика	закон
Мотивация	страх и идеология	идеология и патернализм	патернализм и попытки экономического стимулирования	экономическое стимулирование	удовлетворение потребностей

В рамках всех этих этапов действующие нормы индивидуального поведения носили особый социалистический характер, вытекающий из особенностей построения координат мотивационного поля деятельности (отношений собственности и стоимости). Социалистический тип нормотворчества предполагал: 1) конвенциальный характер групповых норм поведения; 2) обязательность их выполнения для всех членов группы; 3) групповую ответственность за их выполнение и систему внутригрупповых санкций; 4) деление на нормативную культуру масс и партийную культуру. Такой характер нормативного развития экономического поведения не допускал широкого простора для реализации творческих потенций человека, его способностей к целеполаганию, что в целом и отразилось в невозможности реально организовать процесс реализации трудовой активности в обществе.

В условиях массового производства за счет жесткого централизованного планирования удавалось добиться макроэкономической стабилизации и сбалансированного развития факторов производства. Но в конце 70-х, начале 80-х гг. XX в. снижение эффективности их функционирования побудило руководство страны предпринять попытки поднять производительность труда за счет ускоренного развития личного фактора производства. Однако, при

формальном характере организации всякой трудовой деятельности, в том числе в сфере профессионального обучения эта попытка не удалась.

Вслед за ней, во второй половине 80-х гг. XX в. была предпринята попытка провести техническое перевооружение производства, которая также закончилась неудачно. Она реально привела только к увеличению запасов неустановленного оборудования и производству неконкурентоспособных образцов автоматизированного оборудования.

В целом традиционное и теоретически обоснованное классиками преимущественное развитие сферы производства средств производства привело к обострению хронического падения уровня жизни в стране. Реальный уровень жизни и индивидуальная самооценка благосостояния людей оставалась низкой. Социальное расслоение в этот период характеризовалось только по профессионально-квалификационной структуре общества (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Самооценка трудящимися типа своего материального благосостояния (%) [1]

Тип потребления	Социальные группы			
	рабочие	колхозники	служащие неспециалисты	служащие специалисты
А	11,1	10,9	12,8	9,0
Б	21,9	19,1	25,1	17,7
В	42,6	36,2	38,9	40,8
Г	16,6	21,8	13,7	23,8
Д	7,8	12	9,5	8,7

Среди тружеников выделены страты с различным уровнем жизни. Первая страта (А) описывает тип благосостояния следующим образом: «Мы живем от зарплаты до зарплаты, часто приходится занимать деньги на самое необходимое, а о сбережениях не может быть и речи». Последняя (Д – наиболее богатые): «В настоящее время мы можем практически ни в чем себе не отказывать». В стратах Б и В при достаточности доходов на текущие расходы, затруднения возникают при желании, соответственно, приобрести одежду или дорогие товары длительного пользования. В группе (Г) люди не могли себе позволить покупку машины или взять дорогостоящую путевку на отдых. Мы видим, что при подавляющем высоком уровне благосостояния (действительно более 70% населения вынуждено отказывать себе в предметах потребления повседневного пользования) во всех социальных группах присутствуют все типы потребления, но наиболее благоприятные условия существовали в среде служащих специалистов (в число которых входила хозяйственная номенклатура). Во всех остальных группах благосостояние определялось, прежде всего, семейным положением и квалификацией.

Индивидуальные представления о снижении благосостояния постоянно находятся под контролем нескольких развивающихся в сферах индивидуального воспроизводства процессов. В этот период в сфере производства остается традиционно постоянной невысокая оценка привлекательности труда вообще и труда связанного с непосредственным производством материальных благ, в частности. В 70-х и 80-х гг. XX в. растет популярность таких специальностей как продавец, официант, бухгалтер и снижается привлекательность специальностей как инженер, физик, слесарь.

В сфере распределения постоянно господствуют и развиваются уравнивательные тенденции. Организация формально равной доступности к редким экономическим благам (очереди за жильем, предметами потребления, путевками и т.д. при доступности и малой их ценовой дифференциации и наличии в ряде случаев социальной помощи со стороны профсоюзов совершенно нивелировало роль ценового фактора), сочеталась с наличием и углублением фактического неравенства их присвоения. Сфера распределения превратилась в сферу реализации политического, административного господства партийной и хозяйственной номенклатуры.

В сфере обмена успешно развивается так называемый «черный рынок», который позволяет разрешать противоречие (несбалансированность по качественно-количественным и субъективным характеристикам) сферы индивидуального потребления и всех остальных сфер материального воспроизводства. Наличие и развитие этого противоречия в открытой форме проявляется на рынке сельскохозяйственной продукции: соотношение цен на продовольствие на колхозном рынке и в государственной торговле превышало несколько раз.

В сфере потребления к середине 80-х гг. XX в. было достигнуто насыщение массовых потребностей однородной продукцией и усилилось стремлением тружеников к росту и дифференциации качественных характеристик потребляемых товаров, которое не могло быть реально удовлетворено при имевшейся системе производства.

Начало экономических реформ большинство населения воспринимало благожелательно. Так, в 90-х гг. XX в. мнение жителей города Саратова о предпринимательстве носило в целом положительный характер: большинство позитивно относилось к структурам, имеющим типично капиталистическую окраску и ориентацию, его образ ассоциировался не только с типом купли-продажи, но и с социальным типом лиц, занимающихся сложными операциями, требующими высокого профессионализма. В то время, да и, наверное, сейчас, популярны идеи страхования, рекламно-маркетинговой деятельности, логистики, инновационного подхода к предпринимательству.

Список литературы

1. Барзилов С.И. Социальная сфера и самоуправление. Саратов. 1989. С.73
2. Зудин А. Истоки перемен: культурная трансформация «позднесоветского общества» //МЭиМО. 1999. № 4. С.63
3. Козловски П. Принципы этической экономики. СПб, 1999. С.79
4. Слободской А.Л. Экономическое поведение: социально-психологическое обоснование теоретической типологии. СПб, 1994. С.39

SOCIETY ECONOMIC CULTURE IN THE TRANSITION PERIOD

L.N. Mamaeva

Saratov State Social and Economic University, Saratov

The article investigates the economic culture development in command economy and some changes that take place in the transition period while switching over to the market economy. The author demonstrates the division into formal and real production culture, how it influences the entrepreneurship development under the conditions of transition Russian economy.

Keywords: economic culture, welfare, planned economy, deficit, production.

Об авторах:

МАМАЕВА Людмила Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры институциональной экономики Саратовского государственного социально-экономического университета, *e-mail:* mamaeva2014@yandex.ru

About the authors:

MAMAIEVA Ljudmila Nikolaevna – Philosophy Doctor in Economics, Associate Professor of Institutional Economy Department, Saratov State Social and Economic University, *e-mail:* mamaeva2014@yandex.ru

References

1. Barzilov S.I. Social'naja sfera i samoupravlenie. Saratov. 1989. S.73
2. Zudin A. Istoki peremen: kul'turnaja transformacija «poznesovetskogo obshhestva» //MJeIMO. 1999. № 4. S.63
3. Kozlovski P. Principy jeticheskoj jekonomiki. SPb, 1999. S.79
4. Slobodskoj A.L. Jekonomicheskoe povedenie: social'no-psihologicheskoe obosnovanie teoreticheskoj tipologii. SPb, 1994. S.39